

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3

ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07

ФАКС: +7(495)629-92-96

WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3

TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07

FAX: +7(495)629-92-96

WWW.IERAS.RU

Аналитическая записка №20, 2015 (№20)

Россия, США, Малая Европа (ЕС): конкуренция за лидерство в мире полицентричности¹

Алексей Громыко

доктор политических наук, Директор ИЕ РАН

В материале анализируются отношения в треугольнике России, Евросоюз, США. Дается обзор фундаментальных исследований о современном мироустройстве и позициях Европы и России. Автор делает вывод о пяти возможных типах взаимоотношений: от сближения России и ЕС (Большой Европы) на фоне заката “американской мечты” до дрейфа всех от всех.

Знаковых работ о судьбах Европы, о мире, в котором она жила и живёт, как и международных документов на эту тему, большое множество. В той или иной степени эти проблемы волновали людей на протяжении всей Новой и Новейшей истории. Можно вспомнить о тексте Вестфальского мирного договора 1648 г., о Венском конгрессе 1814–1815 гг., о Версальском мире. В том же 1918 г. был издан первый том одной из самых нашумевших книг о Старом Свете – “Закат Европы” Освальда Шпенглера. Важно помнить о решениях конференций в Ялте и Потсдаме в 1945 г., об Уставе ООН (26 июня 1945 г.). Позже Европу обустроивали в Хельсинкском заключительном акте в 1975 г. и в Парижской хартии в 1990 г.

¹ Материал подготовлен на основе доклада автора на Президиуме РАН 23 июня 2015 г.

После окончания холодной войны наибольшую известность на Западе, да и у нас в стране, получили две концепции мироустройства: “конец истории” Фрэнсиса Фукуямы и “столкновение цивилизаций” Самюэля Хантингтона. Правда, обе в значительной степени остались умозрительными, далеко не во всём подтверждёнными жизнью.

Расцвет апологетики новой формы европоцентризма в виде Европейского союза пришёлся на начало XXI столетия. Приведём лишь два примера: книга Джереми Рифкина “Европейская мечта”² и “Европейская супердержава” Джона Маккормика³. Намного более реалистичная картина мира и места в нём Европы представлена в недавней работе Генри Киссинджера “Мировой порядок”⁴.

В России в последние годы появился целый ряд фундаментальных исследований о современном мироустройстве и позициях Европы и России. Вот лишь некоторые из них: коллективная монография под редакцией академика А.А. Дынкина и академика Н.И. Ивановой “Россия в полицентричном мире” – результат исследований институтов Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН⁵, а также “Глобальное управление: возможности и риски”⁶; коллективная монография ИМЭМО “Глобальная перестройка”⁷; ряд книг из многотомной серии “Старый Свет – новые времена” Института Европы РАН: “Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы”, “Россия в многообразии цивилизаций”, “Европейский союз в XXI веке. Время испытаний”⁸.

Большое внимание научной общественности и политического класса привлекли книги академика А.А. Кокошина⁹, посвящённые вопросам стратегической стабильности и планированию, работы академика А.О. Чубарьяна “Российский европеизм”¹⁰,

² McCormick J. (2007) *The European Superpower* (Palgrave, 2007).

³ Kissinger H. (2014) *World Order. Reflections on the Character of Nations and the Course of History* (Allen Lane, 2014).

⁴ Rifkin J. (2004) *The European Dream: How Europe’s Vision of the Future Is Quietly Eclipsing the American Dream* (Jeremy P. Tarcher, 2004).

⁵ Россия в полицентричном мире. (2011) Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М.: Весь мир.

⁶ Глобальное управление: возможности и риски. (2015) Под ред. В.Г. Барановского, Н.И. Ивановой. М.: ИМЭМО РАН.

⁷ Глобальная перестройка. (2014) Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М.: Весь мир.

⁸ Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы. (2014) Под ред. Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. М.: Весь мир.

Россия в многообразии цивилизаций. (2011) Под ред. Н.П. Шмелёва, Т.Т. Тимофеева, В.П. Фёдорова. М.: Весь мир.

Европейский союз в XXI веке: время испытаний. (2012) Под ред. О.Ю. Потёмкиной, Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. М.: Весь мир.

⁹ Кокошин А.А. (2006) *Реальный суверенитет в современной мирополитической системе*. М.: Европа.

Кокошин А.А. (2011) *Проблемы обеспечения стратегической стабильности: теоретические и прикладные вопросы*. М.: Едиториал УРСС.

¹⁰ Чубарьян А.О. (2005) *Российский европеизм: история, эволюция и будущее*. М.: ОЛМА-Пресс.

совместный труд академика Н.А. Симония и академика А.В. Торкунова “Глобализация. Структурный кризис и мировое лидерство”¹¹. Концептуальные разработки содержатся в работе академика В.В. Журкина “Европейская армия: поражения и победы”¹²; в ряде исследований Российского совета по международным делам (РСМД)¹³ и МГИМО (Университет)¹⁴. Среди новейших исследований истории России и её места в мировой системе координат – монографии д.полит.н. В.А. Никонова¹⁵.

Формулировка проблематики может вызвать вопрос: “Почему в один ряд с двумя государствами ставится региональная организация?” Дело в том, что Европейский союз во многом уже давно стремится к имитации федеративного государства. А Россия и США являют примеры именно такого устройства. В начале XXI столетия Евросоюз практически превратился в региональную организацию с элементами и конфедерации, и федерации. ЕС – единственная международная организация, в которой объёмы и сферы наднационального и межгосударственного регулирования сопоставимы. Можно сказать, что ЕС – это квазигосударственная система (Таблица 1). Обращает на себя внимание, что её различные компетенции не статичны, а подвижны. В основном прослеживается тенденция в пользу приращения конфедеративных и федеративных компетенций, но есть и реверсивное движение¹⁶.

Чем ещё обоснован данный подбор “игроков”? Речь идёт о взгляде на Европейскую (христианскую) цивилизацию через призму нескольких её ветвей¹⁷. Среди них и Россия, и страны Европейского союза, и Соединённые Штаты Америки своего рода цивилизационный треугольник (“Европа от Ванкувера до Владивостока”). Все его вершины вышли из одного исторического ядра. Далее их пути во многом разошлись, но часть общего наследия сохранилась, например, опыт союзничества в годы Второй мировой войны.

¹¹ Симония Н.А., Торкунов А.В. (2013) Глобализация, структурный кризис и мировое лидерство. М.: Международная жизнь.

¹² Журкин В.В. (2012) Европейская армия: поражения и победы. М.: Международные отношения.

¹³ Россия – Европейский союз: возможности партнёрства. (2013) Под ред. И.С. Иванова. М.: Спецкнига.

¹⁴ “Концерт великих держав” XXI века. (2015) Под ред. А.И. Никитина. М.: МГИМО-Университет.

¹⁵ Никонов В.А. (2014) Российская матрица. М.: Русское слово. Никонов В.А. (2015) Современный мир и его истоки. М.: Издательство Московского университета.

¹⁶ Анализ ситуации с точки зрения методов управления дан в: Н.Ю. Кавешников. Методы управления в европейском союзе // *МЭиМО*, № 8, август 2015. М.: Наука.

¹⁷ Договор о европейской безопасности: импульс к развитию отношений России и Европы. (2011) Под ред. М.В. Братерского, С.В. Картунова. М.: МГУП.

Громыко Ал.А. (2011) Цивилизация как объект исследования и российская идентичность. В: Россия в многообразии цивилизаций. М.: Весь мир.

Громыко Ал.А. (2009) Цивилизация и Россия. Споры продолжаются. // *Стратегия России*, № 7. Концепция внешней политики РФ, утверждена 15 июля 2008 г.

Концепция внешней политики РФ, утверждена 12 февраля 2013 г.

Немного о терминах. “Малая Европа” в данном случае обозначает сумму 28 стран, вошедших на 2015 г. в состав Евросоюза. Эта Европа малая, так как представляет лишь часть Старого Света, история которого немыслима без России и ряда других стран¹⁸. Конечно, Россия больше, чем европейская страна с географической точки зрения. Поэтому широко используется термин “Большая Европа”. Он не только не нов, но насчитывает по своему смыслу больше столетия. Это и идея “Соединённых Штатов Европы” начала XX века, и идея пан-Европы в межвоенный период, и голлистская идея общего европейского пространства, и более современные интерпретации Европы “от Лиссабона до Владивостока”.

Таблица 1.

Федерация (исключительные компетенции ЕС)	Конфедерация (смешанные компетенции)	Межгосударственное объединение (компетенции национальных правительств)
Таможенный союз (1968 г.)	Внешняя политика	Политика безопасности и обороны
ЭВС — еврозона (19 из 28 стран-членов)	Бюджетная политика (“европейский семестр”)	Налоговая политика
Единый внутренний рынок	Банковский союз	Управленческие механизмы (сохранение права вето при принятии ряда решений Европейским советом — саммитом лидеров стран-членов)
Отраслевые политики	Энергетический союз	Часть социальной политики
Аспекты социальной политики, особенно охрана труда и здоровья	Законодательный процесс (acquis communitaire)	
Шенгенская зона	Иммиграционная политика	
Система права (примат над национальным правом, включая конституционное)	Политика занятости	
Собственный бюджет 143 млрд евро (на 2015 г.). Для сравнения: бюджет ООН — 2,8 млрд долл. В то же время, это лишь порядка 1% суммы ВВП 28 стран-членов ЕС.	Пространство внутренней свободы, безопасности и правосудия	
	Рост полномочий национальных парламентов (механизм “жёлтой карточки”)	

Кроме того, объединяет этих трёх субъектов мировой политики — Россию, Евросоюз (точнее ряд его членов) и США — стремление к выработке и развитию стратегического мышления. Это предполагает наличие собственной картины мироустройства, сильной науки, опытной дипломатии, больших ресурсов, длительной государственности. Мало кто будет отрицать, что Москве, Парижу, Лондону, Берлину, Вашингтону исторически присуще стремление, а подчас и способность к стратегическому мышлению. Но есть и обратная сторона этой способности, свои риски: чем мощнее у государства ресурсы, тем стратегическое мышление, в случае ошибочности в его применении, приводит к более масштабным отрицательным последствиям. Например, ряд военных кампаний США в начале XXI века служат этому наглядным подтверждением.

¹⁸ В работах Института Европы РАН термин “Малая Европа” применяется уже несколько лет, например, см.: И.Ф. Максимычев. Есть ли будущее у Большой Европы? // *Современная Европа*, № 1, 2013.

Что касается Евросоюза, то его претензии на стратегическое мышление пока не получили существенного развития. Однако определённый опыт и наработки имеются. Например, успешно решена стратегическая в рамках Европы задача по историческому примирению Франции и Германии. В доктринальном плане в 2003 г. появилась первая (и пока последняя) Европейская стратегия безопасности. В ней в частности сказано: “Будучи объединением 28 государств с населением более 450 млн человек и четвертью мирового ВВП, Европейский союз неизбежно является глобальным игроком... Он должен быть готов разделить ответственность за глобальную безопасность и за построение лучшего мира”¹⁹. В документе нет недостатка в амбициях: “Нам необходимо развивать стратегическую культуру, с помощью которой можно осуществлять заблаговременные быстрые и, когда необходимо, активные интервенции”²⁰.

Если в 2003 г. слово “стратегия”, “стратегический” было употреблено 13 раз, то в стратегическом обзоре 2008 г. – 18 раз (Report on the implementation of the EES. Dec. 2008 S407/08). Вот лишь одна цитата: “Для обеспечения нашей безопасности... мы должны быть готовы влиять на события. Это означает мыслить более стратегически и быть более эффективными и заметными по всему миру”.

ЕС не скупится на стратегические претензии. По традиции в его документах и выступлениях лидеров говорится о стратегическом партнёрстве с НАТО. Заявлено о создании такового с Японией, Китаем, Канадой, Индией, до недавнего времени – с Россией. Принята Антитеррористическая стратегия (2005), Стратегия внешнего измерения пространства свободы, безопасности и правосудия (2005), Стратегия информационной безопасности (2006), Африканская стратегия (2006), Центрально-азиатская стратегия (2007) и т.д.

Очевидно и то, что переплетение конкуренции и кооперации между тремя игроками усиливается, а в ЕС ещё нарастают и внутренние противоречия. Разнообразные формы конкуренции относятся ко всем вершинам треугольника, и именно на этом понятии уместно сделать акцент. Например, памятен 2003 г., когда из-за противоречий в отношении вторжения в Ирак евроатлантические структуры оказались расколоты. Российская тема остаётся, пожалуй, единственной на сегодня, в связи с которой традиционное представление о коллективном Западе сохраняет свою силу, хотя и здесь подходы сильно разнятся даже на фоне украинского кризиса. Об этом говорят визиты в Россию Ангелы Меркель, Франсуа Олланда, Маттео Ренци, Никоса Анастасиадиса, Алексиса Ципраса, Роберта Фицо, президентов Финляндии, Чехии, Турции и др.

Кроме внутренней взаимозависимости на пространствах от Ванкувера до Владивостока, все три игрока – Россия, США и Евросоюз – испытывают возрастающее влияние и извне, в первую очередь со стороны Китая, Индии, Бразилии, других растущих центров силы. В этой динамике отношений как между собой, так и с другими

¹⁹ A Secure Europe In a Better World. European Security Strategy. Brussels, 12 December 2003. P.1

²⁰ Ibid. P.11

игроками большое значение имеет фактор государственного суверенитета.

Речь идёт о своего рода ренессансе в начале XXI века феномена национального государства. В отличие от ЕС ни Россия, ни США, ни Китай, ни Индия, ни Бразилия не стремятся передавать часть своего суверенитета в наднациональные структуры (хотя в рамках Евразийского экономического союза элементы этого заложены). Но и в самом Европейском союзе процессы по размыванию государства заметно затормозились, о чём свидетельствует, например, желание Британии вернуть себе часть ранее делегированных Брюсселю полномочий. По всему миру растущие новые центры влияния придерживаются взгляда на необходимость сильного национального государства.

Однако в мире происходит и противоположный процесс, а именно кризисные явления в сфере функционирования национального государства. В самом ЕС эксперимент с размыванием принципа государственного суверенитета привёл к ряду непредвиденных последствий, побочных эффектов. Усилился региональный национализм и сепаратизм в Испании, Великобритании, Бельгии. Ещё хуже обстоят дела на периферии Евросоюза – на Балканах и совсем катастрофично в прилегающих к Европе регионах. Это уже целые территории несостоявшихся, рушащихся государств в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, на Аравийском полуострове. В усугублении этих негативных процессов ряд стран-членов ЕС и США сыграли неблагоприятную роль, извне раскачивая, в том числе с помощью военной силы, и без того хрупкие государственные структуры.

В течение нескольких последних десятилетий глобализация работала на “стягивание” государств, на усиление их взаимопроникновения и переплетения. Яркий пример торгового бума в 1990-е – начале 2000-х гг. в отношениях России и Евросоюза.

Но в отношении и этого процесса есть свой контрфорс, сила противодействия – это региональная интеграция, которая, как сила притяжения, интенсивнее всего толкает друг к другу территориально близкие страны. Показательны примеры ЕС, АСЕАН, Меркосур, Нафта, а теперь и Евразийского экономического союза. Другими словами, даёт о себе знать извечная “тирания географии”. Отсюда парадокс нашего времени: необходимость быть ядром регионального интеграционного проекта для успешного продвижения своих интересов. Это невозможно уже делать в одиночку никому. Так, Германия получила несомненные преимущества от того, что де-факто стала экономическим ядром Евросоюза и еврозоны.

Новейший тренд истории – мегаинтеграционные проекты, или интеграции интеграций. В какой-то степени такие проекты создавались и раньше, например, в виде НАТО, ОВД, СЭВ, Движения неприсоединения. Но в основном они были реакцией на биполярный мир и были движимы в большей степени политическими и идеологическими причинами. В настоящее время лоббируются четыре суперпроекта. Это Транстихоокеанское партнёрство 22 стран АТР во главе с США; Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство между США и ЕС; Азиатско-тихоокеанская зона

свободной торговли во главе с Китаем и Экономический пояс Шёлкового пути во главе с ним же. Необходимо отметить, что Россия в этих проектах либо посторонняя там, где США и ЕС, либо с перспективами, требующими прояснения.

Необходимо сказать ещё об одном факторе, оказывающем большое влияние на динамику отношений в данном треугольнике. Это “скользящий”, смещающийся характер центра/центров глобализации: в течение нескольких столетий до 1945 г. мир был европоцентричен; до начала 1990-х гг. он был биполярен в пользу США и СССР; затем до 2001 г. имел место “однополярный момент” с перекосом в сторону США, и затем стал утверждаться полицентризм при сохранении иерархии (многоярусности) государств при смещении центра тяжести в АТР (а точнее в АИТР – азиатско-индийско-тихоокеанский регион).

Что сближает и отличает трёх дальних цивилизационных родственников?

Приведём базовые показатели по населению и территории. Все “три вершины треугольника” входят в разной последовательности в группу первых десяти стран мира (в строке “Евросоюз” по показателю населения дана выборка ведущих государств-членов, Таблица 2).

Таблица 2.

	Территория (км кв. млн)	Население (млн)
1. Россия	17	142 (10)
2. Канада	9,98	
3. США	9,8	318,9 (4)
4. Китай	9,596	1,355 (1)
5. Бразилия	8,514	202,6 (5)
6. Австралия	7,741	
7. Евросоюз	4,325	512 (3)
		80,9 (18) Германия
		66,2 (22) Франция
		63,7 (23) Британия
		61,6 (24) Италия
8. Индия	3,287	1,236 (2)

По показателям ВВП ППС и ВВП по курсу они также входят в первую десятку ведущих государств. ВВП на душу населения разводит их намного дальше друг от друга, но и здесь показатели сопоставимы, включая факт отставания от России целого ряда участников ЕС. (В Таблице 3 в скобках указано местоположение в рейтинге; в строке “Россия” для сравнения дана выборка стран-членов ЕС по ВВП на душу населения; в столбце 5 дана выборка стран-членов ЕС). Интересно отметить, что в мире 21 государство имеет ВВП ППС, превышающий 1 трлн долл. В сумме по этому показателю они обладают 82 трлн долл. Но только девять из них входят в традиционное понятие “Запад” (ЕС здесь представлен Германией, Францией, Британией, Италией и Испанией, а также это США, Канада, Япония и Австралия). На остальные незападные страны, включая Россию, приходится 54% ВВП (45 трлн долл.) указанных 21 государств.

Таблица 3.

1	2	3	4		5
2014; \$	ВВП ППС (трлн)	ВВП по курсу (трлн)	ВВП на душу (тыс.)		Изменение ВВП к 2013 г. +\ - (%)
1. Китай	17,630	10,36 (3)	12,9 (113)		7,4 (14)
2. ЕС	17,610	18,4 (1)	38,3 (42)		1,4 (171)
3. США	17,460	17,42 (2)	54,8 (19)		2,4 (131)
4. Индия	7,277	2,048 (11)	5,8 (160)		5,6 (43)
5. Япония	4,807	4,77 (4)			1,3 (173)
6. Германия	3,621	3,8 (5)	44,7 (27)		1,4 (165)
7. Россия	3,456	2,057 (10)	24,8 (69)		0,5 (196)
8. Бразилия	3,073	2,244 (8)	15,2 (101)	Польша(72)	0,3 (198)
9. Франция	2,587	2,9 (6)	40,4 (39)	Венгрия(73)	0,4 (197)
10. Индонезия	2,554	0,856 (12)		Латвия(75)	
11. Британия	2,435	2,848 (7)	37,3 (44)	Румыния(85)	3,2 (101)
...13. Италия	2,066	2,129 (9)	34,5 (49)	Болгария(93)	-0,2 (202)
					-0,2 Финляндия
					-0,8 Хорватия
					-3,4 Кипр

Источник: CIA World Factbook 2015.

Во внешней торговле ЕС доля России в 2014 г. составила 8,4%, т.е. третье место после США (15%) и Китая (14%). Для сравнения: доля России во внешней торговле США – 1%, Китая – 2%. Для России ЕС – самый крупный торговый партнёр, тогда как США находятся на 20-м месте.

В начале 2015 г. доля ЕС во внешней торговле России составляла 46%, или порядка 285 млрд евро, доля Китая – ок. 11%, или порядка 90 млрд долл. С США же у России торговый оборот ниже 30 млрд долл., в то время как торговый оборот между ЕС и США – 515 млрд евро, между ЕС и Китаем – 467 млрд. С этой точки зрения “сила притяжения”, подталкивающая Россию к ЕС, по-прежнему в несколько раз больше, чем в случае Китая и тем более США.

Украинский кризис внёс свои коррективы. В 2014 г. товарооборот России и ЕС по сравнению с 2013 г. упал на 10% и продолжает падать. Но от страны к стране картина здесь пёстрая. Так, с Британией взаимная торговля в 2014 г. упала сразу на несколько десятков процентов, а с Болгарией и Мальтой выросла на 1–2%. С неевропейскими странами товарный обмен России в основном увеличивался, например, в 2014 г.: на 30% – с Мексикой, на 86% – с Египтом, на 7% – с Китаем, на 6% – с США.

Евросоюз проходит в своей истории крайне сложный этап, который не гарантирует ни от попятного движения, ни от фрагментации еврозоны.

В первом квартале 2015 г. ВВП стран еврозоны вырос на 0,4%. Три страны ЕС по-прежнему находились в рецессии (Финляндия, Хорватия, Кипр). И это при том что ЕЦБ начал масштабную программу количественного смягчения объёмом более чем в 1 трлн долл. Ведущие страны ЕС балансировали на грани рецессии: рост ВВП Британии составил 0,3%, Франции – 0,6%, Италии после трёх лет рецессии – 0,3%, Германии – 0,3% (0,7% в IV кв. 2014).

До сих пор для членов ЕС не просматривается решение двух других грозных проблем – дефляции и безработицы. Угнетенное состояние цен в Европе сохранялось весь 2014 г. в минусовой зоне при целевом показателе ЕЦБ в 2%. Безработица в среднем по ЕС превышает 12%; ситуация особенно драматична в Испании – порядка 25%, и в Греции – ок. 30%. В самом отчаянном положении – молодёжь до 25 лет. Например, в Италии в этой категории населения работу не имеют более 40%.

Отдельной строкой стоит проблема иммиграции. В 2014 г. число только нелегальных мигрантов в ЕС достигло почти 300 тыс. В 2015 г. ситуация резко ухудшалась, и уже к середине года количество нелегальных мигрантов и беженцев, прибывших плохо управляемым потоком на территорию ЕС, достигло полумиллиона человек.

Какие в рассматриваемом треугольнике могут быть варианты группирования сил? Всего их пять (при всей их достаточной условности):

1. *Сближение России и ЕС (Большая Европа)* на фоне заката “американской мечты”, каким мир её знал в XX веке. Главные препятствия – отсутствие полноценной политической субъектности Евросоюза и значительные антироссийские настроения в ряде стран ЕС. В этом отношении ставка может делаться на разноскоростное движение в становлении общей внешней политики Евросоюза. Как в своём внутреннем развитии Евросоюз со временем всё больше внимания уделял “двухскоростному движению” (например, создание Шенгенской зоны, Еврозоны, Банковского союза), при котором одни страны становились “ядром” определённого процесса, а другие его “периферией”, так и в общей внешней политике данный принцип мог бы сыграть свою положительную роль, в том числе в отношениях России – ЕС.

2. *Продолжение сближения ЕС и США* в случае перерастания противоречий России и части Запада в структурное противостояние. Чтобы этого не допустить, многое зависит как от внешних факторов, так и от самой России, которой необходимо продвигаться по пути модернизации и повышение по целому ряду параметров своей привлекательности. Главные препятствия на пути указанного сближения – американский мессианизм и одновременно достаточно сильные американоскептические, вплоть до антиамериканских, настроения в ЕС. К делам в Европе длительное время интерес падал и у Вашингтона. Переговоры о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве, оживление деятельности НАТО в Европе на фоне украинского кризиса затормозили эту тенденцию, но в среднесрочном плане вряд ли её переломят. Возможный приход на пост президента США фигуры со “свитой”, вновь включающей неоконсерваторов, может дать дополнительный импульс к возвращению ЕС на путь автономизации своей внешней политики.

3. Новая “перезагрузка”, *сближение США и России* на фоне снижения привлекательности европейского интеграционного проекта и нарастания глобальных проблем, требующих кооперации великих держав. Главное препятствие – всё тот же американский мессианизм, глубоко укоренённые в США антироссийские настроения,

низкая экономическая взаимозависимость Москвы и Вашингтона. Однако последние события, включая успех переговоров “шестёрки” и Ирана, новое окно возможностей по борьбе с ИГИЛ в Сирии при участии российских военных специалистов и техники, переговоры президентов России и США на полях Генеральной Ассамблеи ООН 29 сентября указывают на то, что идея “концерта держав” и в XXI веке время от времени может напоминать о себе.

4. *Взаимодействие всех трёх вершин* треугольника на примерно паритетных началах с подключением других крупных государств, например, на площадке ОБСЕ, “большой двадцатки” или Совбеза ООН. Главные препятствия описаны в вариантах 1-3. Однако и этот сценарий имеет шансы на реализацию в случае положительных сдвигов в отношениях Россия – ЕС или Россия – США. Тогда третий партнёр может поспешить адаптироваться к новой тенденции, а не сопротивляться ей. Усиливающийся фактор Китая также будет работать на выстраивание ровных отношений между всеми мировыми центрами влияния. Глобальные и, поэтому, общие вызовы в виде терроризма, климатических изменений, дальнейшего освоения космического пространства, неконтролируемой миграции и пр. будут подталкивать всех перечисленных субъектов международных отношений к взаимодействию.

5. *Дрейф всех от всех*. Как и вариант 2, он наименее выгоден именно России в силу её положения в международном разделении труда и нежелательности сужения пространства для геополитического маневра исключительно восточным направлением. Безусловно, укрепление стратегического сотрудничества с Китаем будет одной из опор стратегии России на международной арене в XXI веке, но, учитывая складывающиеся между этими двумя странами дисбалансы, для мировой стабильности в условиях полицентричного мира будет важно сохранить более сбалансированную систему взаимоотношений, исключая противопоставление одной группы государств и организаций другим.

У каждого из этих пяти вариантов существует перспективы, хотя и с разной степенью вероятности. Как всегда, на практике будут развиваться процессы с элементами всех из них. Главное, какие из этих элементов окажутся доминирующими, а какие второстепенными. В интересах России, чтобы те или иные варианты сближения не было эксклюзивным, а дрейф бесповоротным. Как и в случае рыночных отношений, саморегулирование, доведённое до абсолюта, давно признано вредным мифом. Чтобы “набор ингредиентов” в международных отношениях нового столетия оказался правильным и общеприемлемым, ошибкой будет уповать на тактическое маневрирование, сиюминутные выгоды и автопилот. Политическая воля, стратегическое видение, прагматизм, отказ от национальных эгоизмов будут важнейшими условиями развития всех составляющих европейской цивилизации в мире высоких рисков.

Публикация: октябрь 2015 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics